

Великий сын венгерского народа

(К 70-летию со дня смерти Ф. Листа)

Гениальный композитор и артист, основатель современного пианизма, благородный художник и деятель неистощимой энергии, Ференц Лист навсегда останется в благодарной памяти людей всего мира.

Жизнь Листа охватывает большую часть XIX столетия (1811—1886) и представляет еще одну трагическую повесть о печальной судьбе художника в буржуазном обществе. Большой, трудный, исключительно сложный путь прошел Лист. Его детство совпало с эпохой реакции Священного союза. Он оказался свидетелем революции 1830 года в Париже, революции 1848—1849 гг. в Венгрии и Германии, он видел восстание лионских ткачей и пережил Парижскую Коммуну, позор и унижение Франции, господство Габсбургов в Венгрии.

Под влиянием социально-исторических процессов складывался идейный и художественный облик Листа, полный внутренних разладов, непримиримых, мучительно тяжелых противоречий. Сын своего времени, любимец аристократической публики, придворный капельмейстер герцога веймарского, но оторванный от своей социальной среды и родины. Лист чувствует себя чужим, лишним в буржуазном мире. Он понимает, что в обществе, где «артист находится на положении лакея», не может быть свободного творчества, независимого искусства, все покупается и продается за деньги.

Лист неизбежно должен был разочароваться и в жизни и в людях, но человеконенавистником он не стал никогда. В нем причудливо переплетались передовые взгляды и сочувствие к революционно-освободительному движению с разочарованием, ненависть к злу и насилию с предрассудками и социально-философскими заблуждениями.

Поражают изумительная сила личности Листа, его настойчивость, энергия, твердость, принципиальность, с которыми он противостоял тупой рутине и враждебной критике. Художник-гуманист, безгранично преданный своему искусству, Лист стремился сделать его достоянием самых широких кругов. Его творческий гений оказался выше его мировоззрения, обусловленного историческими условиями эпохи. В своей родной деревне Лист научился только читать, писать и считать, все остальное — плоды самообразования, длительной, упорной работы. Он изучал философию и историю, увлекался поэзией, прекрасно владел многими европейскими языками, в вопросах литературы его осведомленность граничила с энциклопедической. Обширные познания в области искусств, блестящее музыкальное образование — все это превратило Листа в одного из культурнейших людей своего времени. В такой же мере он стремился к нравственному совершенствованию: в его понятии художник — глашатай самых высоких чувств и идей, воспитатель и учитель общества.

Очень верно сказал Стасов: «Не будь Листа на свете, вся судьба новой музыки была бы другая».

В последующем поколении все крупные музыканты в той или иной мере испытали влияние идей Листа и воспользовались его достижениями.

Покинув Венгрию в ранней юности, Лист не переставал горячо любить свою родину. Его творческая деятельность имела огромное значение в развитии венгерской национальной музыкальной школы и в развитии других национальных музыкальных культур именно потому, что Лист всегда оставался венгерским художником, исполненным высоких патристических стремлений.

Многие вдохновенные листовские образы просилены национальными идеалами и особенностями венгерского искусства XIX века. В его «Венгерских рапсодиях», симфонической поэме «Венгрия» претворены образы родины, жизни и быта своего народа. Национально-эпическим произведением является знаменитое «Траурное шествие», мужественное и суровое. С бетховенской силой Лист выразил народную скорбь об утрате героя Венгерской революции 1848 года Лайоша Батая, расстрелянного по приговору австрийского военного суда.

Именно в годы разочарования своей деятельностью в Веймаре Лист непосредствен-

но включается в музыкальную и общественную жизнь Венгрии, здесь он вновь обретает уверенность в своих силах.

В Будапеште он выступает как дирижер и пианист и почти всегда в пользу обидевших артистов, учащейся молодежи, слепых, инвалидов и других обездоленных.

Он часто устраивает воскресные утренники, где исполняются лучшие произведения классической и современной музыки, их посещают друзья, знакомые, ученики Листа, все крупнейшие музыканты, в том числе А. Рубинштейн и Г. Венявский.

Преодолев препятствия, чинимые правительственными кругами, Лист открыл в Будапеште национальную музыкальную академию, стал ее президентом и руководителем фортепианного класса. Часто он играл для венгерских крестьян и повсюду пробуждал горячий отклик в сердцах простых людей.

Осенью 1873 года вся Венгрия отмечала 50-летие художественной деятельности Листа. На многочисленные приветствия и почести, взволнованный и растроганный, он ответил: «Я весь Ваш — мой талант принадлежит Вам — я принадлежу Венгрии, пока я жив».

Не менее тесны и плодотворны связи Листа с французской и немецкой культурой, не оценимо его значение в укреплении национальных культур Чехии, Польши, Норвегии. Общеизвестна материальная и моральная поддержка великого музыканта композиторам Сметане, Моношю, Григу, Францу, Альтеницу, Вагнеру и др.

С 1848 года почти все время Лист живет в Веймаре и превращает его в передовой центр немецкой музыкальной культуры, своего рода германские Афины. Здесь он осуществил множество оперных постановок, руководил симфоническими концертами, написал книгу о Шопене и целый ряд статей и создал самые значительные из своих произведений: цикл «Годы странствий», два концерта для фортепиано с оркестром, девятнадцать «Венгерских рапсодий», «Мефисто-фальс», двенадцать симфонических поэм («Прелюды», «Тассо», «Венгрия», «Прометей») и т. д.

Много времени и сил отдавал он музыкальной педагогике. В Веймар к Листу стекались ученики из всех стран, нередко уже известные пианисты, и со всеми он занимался бесплатно.

Особенный интерес и любовь проявлял Лист к русской музыке и русским композиторам. Он первый из европейцев открыто и прямо признал за русской школой первостепенное значение и прокладывал ей дорогу на Западе. Он распознал гений Глинки, высоко оценил Даргомыжского, с глубочайшей симпатией отзывался о произведениях «кучистов» и называл их «храброй русской музыкальной фалангой», сочувственно встретил критические труды Серова и Стасова.

С Глинкой Лист познакомился в России в 1842 г. Вторично посетив нашу страну, он восторгался оперой «Руслан и Людмила», сделал блестящую транскрипцию «Марша Черномора» и с огромным успехом исполнил ее в петербургском концерте.

Дружеские личные отношения связывали великого венгерского художника с Серовым, Стасовым, Бородиным. С искренней любовью и уважением относился к Листу Балакирев, посвятивший ему симфоническую поэму «Тамара». На это последовал ответ: «Многоуважаемый дорогой товарищ! Моя симпатия и мое восхищение к вашим сочинениям известны... Я с благодарностью принимаю честь посвящения мне Вашей симфонической поэмы «Тамара», которую надеюсь будущим летом услышать в большом оркестре».

В русской музыке Лист видел надежного союзника в борьбе с рутинной и косностью в искусстве. Русские музыканты ценили Листа за его просветительскую деятельность, благородство и великодушие, за смелое новаторство музыкальных форм, за верность высоким идеалам гуманизма.

После смерти величайшего из музыкантов Балакирев заметил: «Лист был последний гениальный человек из той благородной плеяды, к которой принадлежали Шопен, Шуман и Глинка...»

Для каждого, кто любит искусство, имя Франца Листа бесконечно дорого.

Г. ВОЛ.